

УДК 811.161.1'38

И. Т. Тарасенко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ В ПОЭЗИИ Н. С. ГУМИЛЕВА

Розглянуто питання загальної теорії концепту, подано матеріали досліджень асоціативних зв'язків концепту ЛЮБОВ у російській національній картині світу, а також виявлено основні асоціативні зв'язки цього концепту у творчості М. Гумільова.

Ключові слова: концепт, картина світу, асоціативні зв'язки, метафора.

Рассмотрены вопросы общей теории концепта, приведены материалы исследований ассоциативных связей концепта ЛЮБОВЬ в русской национальной картине мира, а также определены ассоциативные связи данного концепта в творчестве Н. Гумилева.

Ключевые слова: концепт, картина мира, ассоциативные связи, метафора.

The article deals with the issues of general theory of concept, materials of researches of associative communications of the concept LOVE in Russian national picture of the world are resulted, and associative communications of the concept in N. Gumilev's poetry are also defined.

Key words: concept, picture of the world, associative communications, metaphor.

Обращение к антропоцентрическим проблемам языка все чаще становится центральным в работах исследователей различных областей лингвистики. Человек как носитель национального языкового сознания, его роль в развитии и восприятии уже сложившейся картины мира – вот основные вопросы, интересующие научный мир лингвистики в течение нескольких последних лет.

В широком понимании концепт – элемент языковой картины мира, в том числе конкретно-национальной, призванный помочь коллективному или индивидуальному сознанию получить, обработать и сохранить определенный объем информации об окружающем мире. Следовательно, концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

Разработками в сфере теоретического аппарата когнитивной лингвистики занимались такие исследователи, как Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др. [7; 8; 9]. В лингвокогнитологии концептом является многомерное ментальное образование, характеризующееся полевой структурой, в составе которой выделяется ядро и периферия. К ядру мы относим лексему, репрезентирующую имя концепта, а также все свойственные ей словоформы. К ближайшей периферии, в свою очередь, относим все однокоренные образования, а также основные семантические признаки, которыми наделяет тот или иной концепт языковое сознание, характерные для языка на данном этапе развития. В дальнейшей периферии находится пласт признаков, которые свойственны концепту в конкретной интерпретации носителей языка.

При анализе любого концепта следует учитывать ряд составляющих, и одной из важнейших процедур является выявление ассоциативных связей анализируемого концепта.

Концепт ЛЮБОВЬ относится к эмоциональным, что затрудняет его эмпирическое исследование. Эмоция не доступна прямому наблюдению, поэтому и с вербализацией ее возникает ряд сложностей.

Закрепленное в словарях ассоциативное поле концепта ЛЮБОВЬ исследовала Л. Н. Чурилина и пришла к следующим выводам: 1) основными ассоциатами для

концепта являются такие, которые репрезентируют любовь как чувство, эмоцию; 2) в ассоциативном поле концепта ЛЮБОВЬ присутствуют и единицы, которые представляют некую градационную шкалу чувств-антиподов; 3) любовь рассматривается как источник других эмоций и состояний субъекта, причем как положительных, так и отрицательных; 4) любовь выступает объектом эмоциональной и интеллектуальной оценки [1, с. 220–223].

Анализируя метафорические способы представления любви, исследователь подчеркивает, что наиболее устойчивый способ метафоризации любви в ассоциативном тезаурусе – уподобление любви стихиям (огню, воде, буре). Однако значимыми представляются и метафоры не «стихийного» плана (персонификация любви, уподобление вину, дороге, лабиринту / туману, религиозные метафоры и др.) [1, с. 224–225]. Кроме того, исследовав ассоциативные связи концепта «любовь» в наивной картине мира, Л. Н. Чурилина констатирует, что концепты «любовь», «жизнь», «смерть» и «борьба» предстают в национальном сознании как неразрывное единство [1, с. 226].

В одной из своих работ исследователь Е. Ю. Балашова приводит результаты свободного и направленного ассоциативного эксперимента, в котором испытуемым предлагали стимулы – существительное *любовь* и синонимичные этому слову понятия. Таким образом, удалось получить синхронический «срез» свойственных концепту ассоциатов. Типичными реакциями оказались тематические, визуально-функциональные ассоциации, а также ассоциации, приписывающие некоторые признаки слову-стимулу. На основе этих данных исследователем были сделаны следующие выводы: 1) любовь предполагает заботу об объекте и его защиту; 2) любовь может проявляться в наиболее обостренной форме страсти (доводить до безумия); 3) субъект любви чаще испытывает положительные, нежели отрицательные эмоции; 4) антиподом любви выступает равнодушие; 5) объект, потерявший любовь, может социально игнорироваться; 6) любовь может закончиться разочарованием и, следовательно, стать причиной страданий; 7) отсутствие любви ведет к агрессии в поведении [2, с. 115–116].

Целью данной работы является выявление ассоциативных связей концепта ЛЮБОВЬ в творчестве Н. Гумилева. Сами ассоциативные связи не только во многом повторяют функционально-семантические признаки концепта, но также дополняют и обогащают его полевыми структурами.

Поэтическая речь обладает рядом особенностей, которые в некотором смысле могут привести к путанице в процессе выявления ассоциатов того или иного концепта. Насыщенность поэзии всевозможными тропами и поэтическими фигурами, интерпретация которых позволяет определить индивидуально-авторское видение анализируемого концепта, затрудняет разграничение признаков и ассоциатов концепта. Кроме того, в основном, ассоциативные связи определяются путем эксперимента на основе свободных или направленных ассоциаций, когда некоторому числу информантов предлагается определенный набор слов-стимулов. Поэтому считаем рациональным в поэтической речи особое внимание уделить именно метафоре как одному из главных способов ассоциативного представления, тем более, если речь идет о концепте, относящемся к эмоциональной сфере, каковым и является концепт ЛЮБОВЬ.

Наиболее показательными в творчестве Н. Гумилева оказались встретившиеся случаи метафоризации имени концепта. Среди них основным выступает уподобление любви стихии огня, однако контексты стихотворений наделяют огонь различными воздействиями на субъект.

Толковые словари русского языка первым значением лексемы *огонь* определяют следующее: огонь – это горящие светящиеся газы высокой температуры, пла-

мя; к этому прямому значению относятся переносные «сильное чувство», «сильная страсть» [10, с. 87]. Кроме того, огонь обладает определенным набором физических свойств, среди которых – вектор движения. Изучая концепт ОГОНЬ в русской национальной картине мира, Г. В. Приходько приходит к заключению, что основными его признаками являются «сила», «яркость», «высокая температура», «разрушительность», «устремленность вверх», «жизнь», «всеохватность» и др. [10, с. 89]. Учитывая эти данные, рассмотрим «огненные» метафоры любви в текстах стихотворений Н. Гумилева.

*Я думал: «Нет, любовь же это!
Как пожар в лесу, любовь – в судьбе...»* [3, с. 48]

Любовь внезапна, словно лесной пожар, не подвластна никаким правилам, она развивается по собственным, подчас непонятным людям законам. Если любовь разгорается, то обладает такой силой, что огонь этот уже не погасить. По крайней мере, сделать это нелегко. А значит, если любовь проходит быстро, это вызывает сомнения в том, действительно ли это была любовь:

*Но любовь разве цветик алый,
Чтобы ей лишь мгновенье жить,
Но любовь разве пламень малый,
Что ее легко погасить?* [6, с. 77]

Прилагательное *алый* «поддерживает» ассоциацию любви с огнем, подчеркивая цвет пламени.

Сила, которой обладает любовь, огромна. Ей не могут стать помехой даже легендарные льды ада, а слезы любящего человека обладают волшебными свойствами:

*Апостол Петр, ведь если я уйду
Отвергнутым, что делать мне в аду?
Моя любовь растопит адский лед,
И адский огонь слеза моя зальет...* [3, с. 251]

Даже сама сила, с которой воздействует любовь, обладает температурой огня, что следует из предпоследней строки контекста. Обращение к теме религии здесь граничит с мифологией посредством метафор, наделяющих любовь и субъекта магическими свойствами.

Стоит отметить, что поэтам Серебряного века вообще свойственна энциклопедичность знаний, частью чего являются и знания мифологии и религии. Обращение к этим темам помогает создать атмосферу таинственности, святости чувства, обладающего сверхъестественной силой воздействия.

*Одна так нежно розовеет,
Как дева, мильм смущена,
Другая, пурпурная, рдеет,
Огнем любви обожжена* [3, с. 156].
*Любовь мужчины – пламень Прометей
И требует, и, требуя, дарит,
Пред ней душа, волнуясь и слабея,
Как красный куст горит и говорит...* [3, с. 174]

За все в жизни приходится платить, любовь – не исключение (любовь дарит и требует). Огонь может подарить тепло, но может и обжечь. У любви, как и у огня, тоже есть и своя обратная сторона. Однако, как бы там ни было, любовь заставляет душу гореть, а человека – жить, волноваться, чувствовать. В обоих контекстах метафора огня усиливается цветовыми прилагательными в «огненной» гамме оттенков.

Второй по значимости в поэзии Н. Гумилева оказалась метафорическая персонализация любви. Поэт наделяет любовь способностью ходить, видеть, говорить:

*... Подошла неслышную походкой,
Посмотрела на меня любовь...* [4, с. 143]

*И в блеске солнечного тира
Я увидал свою любовь.
Она во сне ко мне слетала,
И наклонялася ко мне,
И речи дивные шептала
О золотом лазурном дне* [5, с. 115].

Благодаря глагольным метафорам, любовь действует как отдельный человек, она сама решает, к кому прийти и кого посвятить в свои тайны (*Так много тайн хранит любовь...* [6, с. 218]).

*...Опять вернулся в грани мира
На зов тоскующей любви* [3, с. 34].
А любовь глядит и торжествует... [3, с. 253]

Однако любовь не просто действует как человек, она сама может испытывать разные эмоции – от тоски до торжества. Таким образом, от отрицательных до положительных эмоций, «оживленная» любовь способна на тот же спектр чувств, что и человек.

Персонифицированная любовь рождается и умирает, как любое живое существо. Причем ее рождение – такое же священное таинство, как и рождение человека, этот миг «охраняется» мифологическими существами:

*Любовь их души родилась возле моря,
В священных рощах девственных наяд...* [6, с. 415]
*И любовь умерла
И настала дремота* [6, с. 370].

Поэт отводит любви свое «святилище» – место, где она рождается. Таким «святилищем» в поэзии Н. Гумилева являются «священные рощи», которые пребывают под охраной мифических существ. Именно это место дарит влюбленным покой и чувство защищенности.

Когда любовь умирает, для ее субъекта прекращается жизненная активность, потому что исчезает то, что волнует душу, то, что приносит свет в жизнь человека:

*...Но будет жизнь моя светла,
Пока живет любовь* [3, с. 277].

Если, с одной стороны, любовь может жить как отдельный человек, то, с другой, любящие могут жить одной любовью, когда любовь выступает для субъектов единственной целью, единственным смыслом жизни:

*Туда, где их сердца исчезла мощь,
Где их сердца живут одной любовью* [6, с. 415].

Однако любовь в поэзии Н. Гумилева «оживает» не только в виде человека, но и животного. Родившись, она – еще маленький несмышленый детеныш, которому требуется ласка и та же любовь. Только от милости «хозяина» зависит жизнь этой любви:

*Моя любовь к тебе сейчас – слоненок,
Родившийся в Берлине и в Париже
И топчущий ватными ступнями
По комнатам хозяина зверинца* [5, с. 331].

Многие биографы отмечают любовь поэта к африканскому континенту [3, с. 11]. Путешествия, в которых он принимал участие, нашли свое отражение в различных произведениях: от прозаических очерков до поэтических циклов. Очевидно, именно в этих путешествиях поэт черпал вдохновение, находя в экзотике африканской природы и образа жизни коренных жителей все, что ему было необходимо для творчества. Возможно, выбор именно детеныша слона был продиктован впечатлениями от Африки. Кроме того, в образе слоненка поэт будто подчеркивает необычность, уникальность любви.

В стихотвореннях Н. Гумилева також зустрічаються метафори, в яких любовь виступає як хвороба, і якщо в ряді випадків любовь все так же вносить світ в життя людини, який сам по собі асоціюється з позитивним впливом (*Я не світлий, я болен любов'ю...* [6, с. 447]), то в інших варіаціях вона має негативний вплив (*Яд любови і позор мечты!* [4, с. 181]).

Таким чином, поетичні метафори в «любовних» контекстах віршів Н. Гумилева повністю зберігають основні асоціативні зв'язки, виділені дослідниками в національному мовному свідомості. Основними метафорическими моделями є уподіблення любови стихії (огню), персоніфікація почуття, представлення любови як джерела інших емоцій, зокрема – негативних. Специфічність асоціативних зв'язків поняття ЛЮБОВЬ в творчості Н. Гумилева заключається в автобіографічності його поезії в цілому, а також в міфологізмі, тісно пов'язаному з християнською релігією.

Бібліографічні посилання

1. **Актуальні проблеми сучасної лінгвістики** : навч. посібник / [сост. Л. Н. Чуриліна]. – М. : Флінта : Наука, 2008. – 416 с.
2. **Балашова Е. Ю.** Любовь і ненависть / Е. Ю. Балашова // Антологія концептів. – М. : Гнозис, 2007. – С. 111–129.
3. **Гумилев Н.** Збірка творів : в 4 т. – Т. 1 / Н. Гумилев. – М. : ТЕРРА, 1991. – 416 с.
4. **Гумилев Н.** Збірка творів : в 4 т. – Т. 2 / Н. Гумилев. – М. : ТЕРРА, 1991. – 416 с.
5. **Гумилев Н.** Збірка творів : в 4 т. – Т. 3 / Н. Гумилев. – М. : ТЕРРА, 1991. – 400 с.
6. **Гумилев Н.** Твори : в 3 т. – Т. 1. Вірші; Поеми / Н. Гумилев. – М. : Худож. лит., 1991. – 590 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Початкові етапи становлення когнітивізму : лінгвістика – психологія – когнітивна наука / Е. С. Кубрякова // Проблеми мовознавства. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
8. **Маслова В. А.** Вступ до когнітивної лінгвістики / В. А. Маслова. – М. : Флінта, 2004. – 296 с.
9. **Попова З. Д.** Окремі питання когнітивної лінгвістики / З. Д. Попова, І. А. Стернін. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.
10. **Приходько Г. В.** Концепт «огонь» в картині світу російського народу / Г. В. Приходько // Наука. Університет. 2005. Матеріали шостої наук. конф. – Новосибірськ : Сибпринт, 2005. – С. 86–89.

Надійшла до редакції 08.06.10

УДК 811.161.2

Л. М. Ткач, І. В. Рибалко

Національна металургійна академія України

АКТИВНІ МЕТОДИ РОЗВИТКУ КОМУНІКАТИВНИХ НАВИЧОК У СТУДЕНТІВ ВИЩИХ ТЕХНІЧНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ У ПРОЦЕСІ ВИВЧЕННЯ ГУМАНІТАРНИХ ДИСЦИПЛІН

Розглянуто активні методи навчання у процесі вивчення гуманітарних дисциплін, які сприяють формуванню професійної комунікативної майстерності майбутніх фахівців.

Ключові слова: комунікативна культура, активні методи навчання, комунікативно спрямовані навчальні дисципліни.